

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической
и социальной философии

Проблема негативности: А. Кожев, Ж. Батай, М. Бланшо

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса группы 411
направления 47.03.01 «Философия»
(профиль «Рискогенные системы»)
философского факультета
Сокрутенко Екатерины Владимировны

Научный руководитель

доктор философских наук, доцент _____ С. М. Малкина

Заведующий кафедрой

доктор философских наук, профессор _____ В. Б. Устьянцев

Саратов 2018

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Впервые поставленная в гегелевской философии проблема диалектической негативности за последнее столетие оказалась в центре внимания не только Франкфуртской школы, но и современных форм французского гегельянства и деконструкции. Исследование проблемы негативности в нашей работе нацелено на выявление ключевых моментов развития мысли Гегеля в работах А. Кожева, Ж. Батая и М. Бланшо. Хотя негативность рассматривалась и продолжает рассматриваться во многих работах зарубежных и отечественных исследователей, ряд ее аспектов, связанный, в первую очередь, с новыми философскими концепциями и контекстами, требует углубленного философского анализа. Именно эти аспекты негативности, позволяющие бросить новый свет на концепции вышеупомянутых авторов, и стали предметом рассмотрения в дипломной работе. Идея работы состоит не только в том, чтобы создать более полное представление о философских концепциях Г. В. Ф. Гегеля, А. Кожева, Ж. Батая и М. Бланшо, но и в том, чтобы попытаться по-новому взглянуть как на основания самой негативности, так и на способы ее осмысления в современной философии.

Если судить по количеству опубликованных статей и монографий о негативности за последние годы, то выявление и анализ различных аспектов негативности в рамках различных философских концепций является, на сегодняшний день, далеко не исчерпанным, что позволяет говорить об актуальности избранной нами темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема негативности впервые концептуализируется в философии Г. В. Ф. Гегеля. М. Хайдеггер в работе, посвященной философии Гегеля (абсолютной метафизике, как называл ее сам Хайдеггер), определяет понятия «негативность» и «опыт» в качестве основных моментов, позволяющих осмыслить философию Гегеля. Далее

проблема негативности разворачивается в творчестве французского неогегельянства, а конкретно в творчестве А. Кожева, Ж. Батая и М. Бланшо.

А. Кожев, в своём курсе лекций под названием «Религиозная философия Гегеля», представляющий собой комментарий к «Феноменологии духа», интерпретирует философию Гегеля в антропологическом ключе. Отечественный философ А. М. Руткевич, занимающийся исследованием философской концепции А. Кожева, в своих работах выявляет особенности интерпретации гегелевской философии в творчестве А. Кожева, в частности в рамках его философии истории. Также отечественный философ В. Росман анализирует в творчестве А. Кожева проблему «конца истории» и корреляцию его философской мысли с русской мыслительной традицией.

Философия Гегеля через интерпретацию А. Кожева значительно повлияла на становление философской мысли Ж. Батая. В отношении проблемы негативности, Батай определяет движение последней не только как внутренний процесс, но как движение, осуществляющееся по направлению к пределу. Французский современный философ М. Сюрри является ведущим исследователем творчества Ж. Батая, ему принадлежит самое обширное биографическое исследование французского мыслителя. Из отечественных авторов, которые занимаются творчеством Ж. Батая, следует отметить работы Л. Е. Артамошкиной, Д. Ю. Дорофеева, М. Н. Евстропова, Т. Р. Гайнутдинова и С. Л. Фокина.

М. Бланшо приоткрывает завесу проблемы негативности, обращаясь к проблеме литературного творчества, в частности опыта письма. Из зарубежных авторов, которые занимаются исследованием творчества М. Бланшо, следует выделить: К. Бидана и Э. Левинаса, которые раскрывают культурологические и философские аспекты творчества М. Бланшо. Из отечественных авторов, которые занимаются исследованием его творчества следует выделить: М. Н. Евстропов, С. Н. Зенкин, В. Лапицкий и В. Савчук.

В качестве методологической базы исследования использовались эпистемологический анализ аспектов негативности в работах Г. В. Ф. Гегеля,

А. Кожева, Ж. Батая и М. Бланшо, а так же в работах зарубежных и отечественных исследователей их творчества, герменевтический метод в отношении основных источников, системный и историко-философский подходы.

Объектом исследования является проблема негативности.

Предметом исследования является роль и значение негативности в философских концепциях Г. В. Ф. Гегеля, А. Кожева, Ж. Батая и М. Бланшо.

Теоретическая значимость исследования определяется актуальностью для современной мысли проблемы негативности в творчестве А. Кожева, Ж. Батая и М. Бланшо. Это позволяет расширить границы понимания истоков негативности и её влияние на становление западноевропейской философии. Результаты работы позволяют проследить тенденции развития представлений о негативности в историко-философском дискурсе и особенности ее прочтения в философских концепциях французских мыслителей середины двадцатого века.

Практическая значимость исследования заключается, в возможности использования проанализированного методического материала в качестве решения актуальных проблем негативности в творчестве зарубежных и отечественных авторов. Основные результаты проведенной работы могут способствовать углублению представлений о проблеме негативности, также возможности использования материала выпускной квалификационной работы в курсах, посвященных проблемам современной философии, истории философии и философии истории.

Целью исследования является анализ проблемы негативности в рамках гегелевской «диалектики раба и господина», «идеи смерти» А. Кожева, «внутреннего опыта» Ж. Батая и «опыта письма» М. Бланшо.

Задачи:

1. Выявить аспекты негативности в гегелевской «диалектике раба и господина», детерминирующие диалектический процесс становления самосознания.

2. Проанализировать соотношение негативности и феномена смерти в философской концепции А. Кожева.

3. Выявить аспекты негативности во «внутреннем опыте» Ж. Батая.

4. Выявить и проанализировать аспекты негативности в опыте письма М. Бланшо.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в нескольких содержательных моментах: выявлены аспекты негативности в гегелевской «диалектике раба и господина», определены детерминирующие диалектические процессы становления самосознания; проанализировано соотношение негативности и феномена смерти в философской концепции А. Кожева, определено концептуальное понимание феномена смерти; выявлены аспекты негативности во «внутреннем опыте» Ж. Батая, определены их формирующие факторы; выявлены и проанализированы аспекты негативности в опыте письма М. Бланшо, определено концептуальное понимание опыта письма.

Положения, выносимые на защиту:

1. Негативность является не чистым отрицанием, но конститутивным моментом в становлении бытия. Она усматривается не только в детерминации внутреннего движения становления самосознания в себе самом (Г. В. Ф. Гегель), но выступает как сущность человеческого существования и его свободы (А. Кожев и Ж. Батай), полагается истоком творчества (М. Бланшо).

2. Чистая негативность выступает в бытии человека в феномене смерти. Если у А. Кожева смерть вписана в само человеческое бытие, то у Ж. Батая она выступает в качестве его нетелеологичного предела. Моменты «внутреннего опыта» позволяют обнаружить чистую негативность, обуславливающую открытость существования.

3. М. Бланшо переносит анализ проблемы негативности на опыт письма, где смерть в экзистенциальном плане неосуществима, но имеет место только

бесконечная «другая смерть», в которой негативность воплощается в анонимности и служит истоком творчества.

Основное содержание работы.

В первой главе **«Негативность как момент гегелевской диалектики»** описывается роль негативности в становлении самосознания (Г. В. Ф. Гегель). Также описывается соотношение феномена смерти и негативности; смерть и негативность из нее вытекающая, выступают в качестве основополагающих моментов становления человеческого бытия (А. Кожев).

В первом параграфе **«Негативность в "диалектике раба и господина" Гегеля»** совершается анализ господского и рабского самосознаний, выявляется момент негативности в качестве детерминирующего процесс становления самосознания. Негативность определяется не чистым отрицанием, но конститутивным моментом в становлении бытия. Она усматривается не только в детерминации внутреннего движения становления самосознания в себе самом. Оно потеряло свою сущность и все силы его теперь направлены на обретении иной сущности; тем самым оно сняло это «иное», т.к. сущность самосознание видит именно в другом, а не в себе самом. Самосознание должно снять это другое: оно стремится снять его как самостоятельное, т.е. установить его несущественность, чтобы удостовериться в себе как сущности.

Во втором параграфе **«Кожев: негативность и смерть»** представлен анализ антропологической концепция в рамках философии истории, которая раскрывает нам, то, каким образом человек достигает подлинного существования. Произведен анализ основных понятий представленной философской концепции, их соотношение, детерминирующее становление человеческого бытия. Концепция «Желание желания» является тем моментом в антропологической концепции Кожева, который являет смерть в качестве истины человеческого существования, тем самым определяя человеческое бытие способностью ее осуществления в качестве его предельной возможности. Смерть, составляющая сущность труда и свободы, осуществляемой в борьбе за признание, становится мерой человеческого в человеке.

Желание, побуждающее человека к отрицательности действия, или действия вообще, проявляет его в качестве ничто, которое ничтожествует в бытии, тем самым раскрывая конечность человека, а его постоянное стремление к проявлению себя в ином качестве, нежели природное сущее, его желание быть иным, нежели он есть, характеризуется как бытие к смерти. В связи с вышесказанным негативность в концепции А. Кожева оказывается чистой отрицательностью, не обладающей позитивным значением, которым наделялось гегелевское «снятие».

Движение, осуществляемое человеком в уничтожении собственно животного бытия должно привести его к становлению в качестве духовного, но будучи бытием к смерти, т.е. пребывая в негативности и осуществляя последнюю в ее наивысшем проявлении, человек погибает не только как животное, но собственно в качестве человека. А поскольку негативность проявляется в человеке, то смерть последнего в качестве такового означает исчезновение негативности в ее собственном смысле.

Во второй главе **«Пределы негативности во французской рецепции философии Гегеля»** осуществляется анализ «внутреннего опыта» Ж. Батая и «опыта письма» М. Бланшо, выявляются аспекты негативности в концепциях представленных мыслителей.

В первом параграфе **«Ж. Батай: негативность и внутренний опыт»** производится анализ «внутреннего опыта». Выявляется различие негативности в философской концепции Г. В. Ф. Гегеля и Ж. Батая. Если у Гегеля негативность, осуществляющаяся на второй ступени гегелевского метода, с необходимостью предполагает процедуру «снятия», а потому в определенном смысле телеологична, то Батай радикализирует понятие негативности, лишая последнюю предопределенной цели. Таким образом, утверждается единственный авторитет — опыт, разрушающий границы трансцендентного, основной ценностью которого становится незнаемое, невозможное, находящееся на пределе человеческих возможностей. Опыт-предел — это неразрывное сосуществование двух противоположных моментов:

имманентного и трансцендентного. Относительно же существования человека, данный опыт возможен лишь в непрерывном пребывании человека на пределе, что предполагает наличие противоположных моментов, лежащих в основе его существования. Таким образом, неотъемлемой составляющей человеческого бытия Батай полагает негативность.

Опыт крайности, согласно Батаю, сопровождающий внутренний опыт, осуществляемый человеком на пределе своего существования, предполагает опыт смерти. Абсолютная негативность смерти, устанавливаемая Батаем, определяет движение не только как внутренний процесс, подобно гегелевскому диалектическому движению, осуществляемому сознанием в себе самом, но как движение, осуществляемое по направлению к пределу. Направленность к последнему не требует преодоления, он является лишь ориентиром, где только и возможно осуществление свободы, бытие вне себя (отсутствие).

Во втором параграфе **«Бланшо: негативность и письмо»** выявляется аспекты негативности в литературном творчестве, в частности в опыте письма. Опыт письма — это предельный опыт, реализующий движение негативности в пространстве литературы, осуществляемое через автора как фигуру текста. В опыте письма обнаруживается возможность его смерти, но только в качестве «иного», каковым он является в отношении себя самого в пространстве литературы. Собственно, сопряженность опыта смерти и письма, являются определяющими для человека, стремящегося уловить момент своей смерти, ощутить этот опыт, тем самым достигнув его высшего проявления.

Именно в смерти, в движении ей осуществляемом, Бланшо усматривает исток творчества. Смерть утверждается его «фундаментальным требованием», которая предшествует не только творческому акту, но и своему собственному осуществлению. Определяя смерть как «предел всего», Бланшо указывает на сопряженность творческого акта, самого искусства, со смертью, хотя оно не имеет смерть в качестве определяющей цели, однако находит в ней свой исток, движение, и свое свершение.

В **Заключении** описывается общий ход и основные результаты исследования, формулируются следующие выводы:

1. В результате проведенного анализа можно заключить, что проблема негативности продолжала удерживать на себе внимание философов XX в., что позволяет проследить ее определенную траекторию развития. В «диалектике раба и господина» Гегеля мы видим, что понятие негативности, организует диалектическую сцену бытия. В результате гегелевского движения мысли именно негативность становится новым смысловым центром, из которого философская мысль дальше будет прокладывать путь для новых трактовок субъекта, опыта, бытия.

2. Осмысляя негативность в экзистенциальном ключе, А. Кожев утверждает исток негативности в конечности человека. Человеческое бытие Кожев определяет как чистое ничто, которое на пути своего становления, осуществляет смерть не только в его природном проявлении, но также в качестве человека. Данная трактовка привносит некоторую неоднозначность понимания смерти, обуславливаемой отрицательной формой негативности, которая осуществляет смерть человека в качестве природного сущего. Человек, отрицая свою животность, проявляет свое человеческое бытие, только будучи чистой отрицательностью, или ничто, которое неспособно к схватыванию момента преобразовавшейся сущности в процессе становления. Следовательно, бытие человека, будучи чистой отрицательностью, оказывается бессодержательным, а человек в концепции Кожера оказывается предельно смертным.

3. Эту тему продолжает развивать в своем творчестве Ж. Батай, ставя перед собой задачу выявить чистую негативность, которая будет лишена телеологичности и в этом смысле, не подлежащей последующему снятию. Именно моменты «внутреннего опыта» позволяют обнаружить чистую негативность, обуславливающую открытость существования. В свою очередь абсолютная негативность смерти, устанавливаемая Батаем, определяет движение не только как внутренний процесс, подобного гегелевскому

диалектическому движению, осуществляемому сознанием в себе самом, но как движение, осуществляемое по направлению к пределу. Направленность к последнему не требует преодоления, он является лишь ориентиром, где только и возможно осуществление свободы, бытие вне себя (отсутствие), на осуществлении которого и настаивает Батай.

4. Философский друг Батая М. Бланшо переносит анализ проблемы смерти из сферы чисто экзистенциального опыта в пространство литературы, в частности в опыт письма, где смерть в экзистенциальном плане неосуществима, но имеет место только бесконечная «другая смерть», невозможность. Недостижимость смерти, ее призрачность и несбываемость, возвращается всегда в «нейтральное» пространство, пространство анонимности, безликости, где царствует неопределенность. Это «нейтральное», с присущими ему атрибутами, и есть негативность, а моменты негации, присущие опыту, возникают из этого «нейтрального», но «результаты» негации в нем же и стираются. Таким образом, происходит упразднение смысла, остается лишь его след в «нейтральном» пространстве, где господствует бессмыслица. А опыт литературы, включающий опыт письма, оказывается опытом, где отсутствие цели и вневременность опыта оставляет лишь место блужданиям.